

С.В. Фролов

**Воспоминания о жизни в
старообрядчестве и
обращении в православие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С11

С11 **С.В. Фролов**
Воспоминания о жизни в старообрядчестве и обращении в православие / С.В. Фролов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 50 с.

ISBN 978-5-458-16292-0

Отдельный оттиск из 4 и 5 журнала "Братское Слово" за 1989 год.

ISBN 978-5-458-16292-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

братомъ, Иваномъ Юдичемъ, старообрядческимъ хуторскимъ попомъ, чтò за Дунаемъ, около Браилова, метрикоборцемъ, и самъ кое-что писалъ и сочинялъ. Я помню, какъ, будучи 11-ти лѣтъ, по приказанію отца ходилъ къ дядѣ переписывать по-уставному его сочиненія съ его черновой скорописной работы, а иногда писалъ и подъ его диктовку. Всего, чтò тогда писалось и переписывалось, не припомню теперь; но о двухъ-трехъ предметахъ немного припоминаю. Одно дядино сочиненіе касалось бывшаго тогда въ посадѣ Лужкахъ у бѣглопоповцевъ великаго собранія, на которое изъ всѣхъ старообрядческихъ посадовъ съѣзжались уполномоченные для рѣшенія вопроса, какъ имъ, бѣглопоповцамъ, принимать приходящихъ отъ новозникшихъ тогда послѣдователей бѣлокриницкаго священства: на собраніи томъ было постановлено принимать ихъ 1-мъ чиномъ, т.-е. крещенныхъ австрійскими попами перекрещивать, вѣнчанныхъ — перевѣнчивать, и это постановленіе долго потомъ исполнялось. Еще, помню, было какое-то сочиненіе дяди объ Антихристѣ. Куда и для кого назначались эти его сочиненія, я не зналъ, и существуютъ ли они до сего времени гдѣ-нибудь, или у кого-нибудь, тоже не знаю.

Наше лужковское общество послѣдователей бѣлокриницкаго священства обращалось съ просьбою къ моему отцу, чтобы согласился быть поставленнымъ для нихъ въ попы; но мой отецъ такую честь и званіе отъ себя почему-то отелонилъ. Мать часто потомъ говаривала, что онъ такъ поступилъ будто бы въ виду опасностей того времени, когда необходимо было укрываться отъ преслѣдованія правительства; а онъ самъ иногда говаривалъ словами катихизиса, что «не всякъ долженъ священствовати» и т. д.

Въ 1863 году у моего отца былъ слѣдующій случай столкновения съ однимъ изъ поповъ австрійскаго поставленія, Егоромъ Масляевымъ, находившимся въ посадѣ Воронѣхъ. У моего отца родился сынъ, мнѣ братъ, котораго нужно было окрестить. Въ воспріемники сыну отъ купели отецъ взялъ меня и свою жевниковъ см. также въ «Воспоминаніяхъ» свящ. Дударева (*Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 19, 73, 150).

тешу, нашу родную бабу. Пришли мы въ Воронокъ, въ домъ попа Масляева, гдѣ и начались, по обыкновенію, крестины. Отецъ отлично зналъ, какого духа былъ этотъ Масляевъ: это былъ истый противоокужникъ, тогда какъ отецъ мой былъ, напротивъ, истинный окужникъ, и только по необходимости состоялъ въ числѣ его прихожанъ, потому что въ то время кромѣ его не было по близости другихъ поповъ, притомъ же не существовало еще и формальнаго раздѣленія изъ-за Окружнаго Посланія. И вотъ, помню, на половинѣ крещенія, послѣ словъ, произнесенныхъ надъ купелію: «Да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста твоего вся сопротивныя силы», завязался у нихъ горячій о крестѣ споръ. Въ чемъ собственно состоялъ онъ, теперь за давностью хорошо не помню; но дошелъ онъ до того, что отецъ мой рѣшился оставить крещеніе неоконченнымъ, — самъ вышелъ и насъ вывелъ на дворъ. Тутъ моя бабушка, а его теща, принялась уговаривать его и упрашивать, — едва-едва могла уговорить, чтобы не уходилъ недокончивши начатаго крещенія.

Около 1870 года у насъ, въ Лужкахъ, гдѣ болѣе пяти тысячъ ревизскихъ душъ, никто изъ мѣстныхъ жителей старообрядцевъ не былъ прихожаниномъ Успенской единовѣрческой церкви, построенной при императорѣ Николаѣ. Прежніе, 50-хъ годовъ, прихожане оставили единовѣріе и ушли опять въ расколъ, а новыхъ не являлось. Церковная служба въ единовѣрческой церкви отправлялась тогда однимъ причтомъ, который состоялъ изъ священника и псаломщика, и тѣ не были уроженцы посада Лужковъ. Первыми явившимися потомъ лужковскими единовѣрцами были мой двоюродный братъ, Е. О. Фроловъ, и его два товарища, А. Т. Игнатъевъ и Л. А. Кривчиковъ, въ то время молодые люди, бывшіе прихожане окружнической моленной. Однажды, съ намѣреніемъ или случайно, въ одинъ изъ табельныхъ дней, они посѣтили единовѣрческую церковную службу, и здѣсь подошли подъ крестъ къ священнику. Когда въ слѣдующій праздникъ явились они въ свою моленную ко всенощной, то почтенные блюстители «древняго благочестія», старообрядческіе ревнители, попросили ихъ за

посѣщеніе единовѣрческой церкви выдти изъ моленной и болѣе не посѣщать ее, то-есть отлучили ихъ отъ церковнаго общенія. Съ тѣхъ поръ они и остались навсегда сынами пра-
вославно-единовѣрческой церкви.

Дядѣ моему, Ѳаддею Юдичу, а равно и отцу многократно приходилось выступать обличителями старообрядцевъ и даже цѣлыхъ старообрядческихъ обществъ за неправильныя понятія о православной греко-россійской церкви, особенно за ихъ невыносимыя хуленія на имя Христа Спасителя *Исусъ*, на четвероконечный крестъ, троеперстное сложеніе, и проч., чему я, въ молодыхъ еще лѣтахъ, много разъ былъ очевидцемъ и свидѣтелемъ. Дядя Ѳаддей Юдичъ пережилъ пятью годами моего отца, который былъ моложе его, и Богъ судилъ ему за его ревность по истинѣ, хотя передъ смертью сдѣлаться сыномъ православной церкви. Отецъ же мой, къ сожалѣнію, не удостоился сего безцѣннаго дара, а убѣжденія о церкви были у него такія же, какъ и у дяди. Отецъ умеръ въ 1869 г., а дядя въ 1874.

Смерти и похоронъ дяди мнѣ видѣть не довелось, такъ какъ меня не было тогда въ Лужкахъ; но отъ родственниковъ и очевидцевъ слышалъ потомъ, съ какой страшной враждой, съ какимъ презрѣніемъ къ почившему, новосодѣлавшемуся сыну православной церкви, относились прежде бывшіе единовѣрные друзья его и пріятели. Некому было даже поднять и понести гробъ покойника, такъ какъ кромѣ семейства и родныхъ, и то не всѣхъ, никого не явилось проводить его къ вѣчному упокоенію: гробъ съ тѣломъ былъ везенъ, а везти гробъ съ тѣломъ покойника у старообрядцевъ почитается грѣховнымъ и позорнымъ. По мнѣнію старообрядцевъ, онъ лучшей участи и не заслуживалъ, какъ отступникъ отъ «древле-православія». Христіанская кончина должна примирять и враговъ, по ученію православной церкви; а мнимо-древле-православные христіане дышутъ неистовою злобою и къ умершимъ, даже друзьямъ своимъ, если они измѣнили ихъ вѣрѣ. Покойный дядя положилъ основу будущему процвѣтанію единовѣрія на нашей родинѣ, въ посадѣ Лужкахъ.

II.

Мое поступленіе на работу.— Отъѣздъ на Кавказъ.— Знакомство съ Т. И. Касиловымъ и переписка съ нимъ.— Сочиненія о. архим. Павла.— Враждебное отношеніе къ нимъ превращается въ любовь.

Когда мнѣ исполнилось 11 лѣтъ, отецъ взялъ меня на фабрику обучаться работѣ, которою я и занимался 8 лѣтъ кряду,—четыре года при отцѣ и четыре послѣ его смерти. Каждый праздникъ ходилъ я въ моленную къ общественному богомоленію и читалъ на клиросѣ; у старообрядцевъ въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ уставщики обыкновенно заставляютъ мальчиковъ, обучившихся грамотѣ, читать за службой, и мальчики практически приучаются тамъ къ чтенію и пѣнію, знакомятся и съ порядкомъ церковныхъ службъ. Чтеній же бываетъ тамъ много, ибо служба отправляется безъ пропусковъ, все положенное по уставу вычитывается. Это примѣръ, достойный подражанія!

На 20-мъ году мнѣ пришлось оставить родину, и судьба забросила меня на Кавказъ. Оторвавшись отъ родины, я оторвался и отъ книжныхъ занятій, и отъ церковныхъ службъ, которыми на родинѣ, въ средѣ старообрядцевъ, свободно пользовался. Поневолѣ пришлось на нѣсколько лѣтъ забыть и о церковной службѣ, и о книжномъ чтеніи. Это время первоначальной жизни на Кавказѣ, съ 1872 года и по 1877 г., оставило во мнѣ совершенную пустоту: жить пришлось въ глуши, и за неимѣніемъ порядочныхъ книгъ случайно приходилось читать такія, что теперь и вспомнить совѣстно. Въ 1877 году, по случаю тогда начавшейся войны, сталъ я выписывать и читать газеты; а болѣе или менѣе серьезнымъ чтеніемъ пришлось заняться уже позже, именно съ 1882 года. Тогда я познакомился съ «Историческими изслѣдованіями» Карловича, «Современными церковными вопросами» Т. И. Филиппова (эти книги я тогда постарался выписать для себя и для другихъ старообрядцевъ, на уничтоженіе православной

церкви); читалъ кое-что изъ газеты «Русь» И. С. Аксакова, также романы «Раскольникыи мученицы» и «Патріархъ Никонъ» Мордовцева. Всѣ эти сочиненія весьма интересовали меня, и чуть было не привели къ печальному концу — остаться навсегда въ расколѣ. Но Богъ своею милостію меня пощадилъ. Однажды я случайно вычиталъ изъ каталога книжнаго магазина И. Л. Тузова о существованіи въ продажѣ собранія сочиненій, извѣстнаго тогда и въ старообрядческомъ мірѣ, ревностнаго и неутомимаго обличителя раскола о. архимандрита Павла. Заинтересовавшись, я приобрѣлъ ихъ и сталъ читать. Хотя я видѣлъ и понималъ, что въ нихъ написана сущая правда о старообрядчествѣ, однако сначала не хотѣлъ вѣрить, что все это правда, — подъ вліяніемъ другихъ, прежде прочитанныхъ сочиненій, думалось, что можетъ быть тутъ написано не все справедливо, — вліяніе первыхъ, какъ болѣе сочувственныхъ сердцу старообрядца, даже преобладало тогда и пагубно дѣйствовало.

Когда возникли во мнѣ такіа неопредѣленные, неустановившіеся твердо, понятія о церкви, неожиданно получилъ я въ 1886 году отъ неизвѣстнаго мнѣ въ то время лица письмо. Это былъ Тер. Ив. Кашиловъ ¹⁾. Его родной дѣдъ Вл. Як. Кашиловъ доводился мнѣ сватомъ; но я зналъ и его только по слухамъ, такъ же какъ и онъ меня. За полгода передъ тѣмъ онъ прислалъ мнѣ письмо, — спрашивалъ меня о какихъ-то вѣмъ-то найденныхъ въ станицѣ Карабулакской (на Терекѣ) мощахъ, о которыхъ я прежде ничего не зналъ и даже не слыхалъ, а не за долго передъ полученіемъ письма случайно прочиталъ въ «Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщеніе, которымъ старообрядцы были до крайности недовольны. Подъ впечатлѣніемъ такого-то непріятнаго и позорящаго старообрядчество разоблаченія, я и написалъ отвѣтъ дѣдушкѣ Терентію Ивановичу въ духѣ чисто раскольниковескомъ, что-де это сообщеніе на насъ, старообрядцевъ, клевета и вы-

¹⁾ Т. И. Кашиловъ извѣстенъ читателямъ «Братскаго Слова»: см. его статьи 1886 г. т. II, стр. 267. 1887 г. т. I, стр. 112, т. II, стр. 537. 1889 г. т. II, стр. 136.

мысль отъ православныхъ, что этого не могло и не можетъ быть, и т. п. Мнѣ, дѣйствительно, не хотѣлось тогда даже и вѣрить, чтобы старообрядцы могли впасть въ такую ошибку, — считать за мощи какіе-то трупы неизвѣстныхъ людей. Такъ какъ дотолѣ мнѣ не приходилось писать писемъ о религіозныхъ вопросахъ, то письмо это, помню, было написано мною безтолково и вдобавокъ фанатично. Отъ дѣдушки оно попало въ руки внуку — Терентію Ивановичу: по поводу этого-то письма онъ и прислалъ мнѣ свое, въ коемъ указалъ мнѣ мое пристрастное и несправедливое отношеніе къ дѣлу и разсужденіе о православной церкви. Вотъ что именно писалъ онъ въ этомъ письмѣ отъ 5 мая 1886 года.

«Написанное вами письмо отъ 21 марта с. г. моему дѣду Владиміру Яковлевичу Касилову я имѣлъ счастье прочесть, изъ котораго увидѣлъ ваше съ пристрастіемъ разсужденіе о появившихся въ нашей Бѣлокриницкой іерархіи лжемощахъ. Вы пишете: «Существуютъ слухи о мощахъ изъ Кавк. Епарх. Вѣдомостей, но изъ хорошихъ и вѣрныхъ источниковъ не приходилось слышать». Слѣдовательно, вы не признаете хорошимъ источникомъ Кавк. Епарх. Вѣд. Въ письмѣ вашемъ всѣ строки дышать не миролюбіемъ, а расколомъ. Вражду же не намъ пришлось терпѣть, какъ вы пишете, «двѣсти лѣтъ», а церкви соборной апостольской вселенской, которая «есть столпъ и утверженіе истины», твердо незыблемо стоитъ, а не дробится на мелкіе и непріглядные толки! Вы обвиняете автора, помѣстившаго статью въ Кавк. Епарх. Вѣд., обличаете его въ клеветѣ, тогда какъ онъ написалъ горькую правду. Вы укоряете Кавк. Епарх. Вѣд., что такимъ «отступникамъ» дають писать на своихъ страницахъ ложь; но прошу, не будь пристрастенъ къ расколу и укори прежде насадителей лжи и раздора: Аввакума, Лазаря, Никиту и К°. Да прошу, — не довѣряйтесь слѣпо такимъ образованнымъ архіереямъ, каковы Шутовы и Силуаны: пора старообрядцамъ открыть сердечные очи, заслоненные гнилой болотной тиной.

«Вамъ слѣдовало бы не укорять автора, а постараться разслѣдовать суть дѣла безпристрастно, и если бы оказалась неправда, тогда въ тѣ бы Кавк. Епарх. Вѣд. написать возраженіе, чтобы пропечатали, и если бы было отказано, тогда бы укорять и писать по всей Россіи.

«Не такъ сдѣлали мы. Когда читали корреспонденцію,

начали всѣмъ и каждому старообрядцу рассказывать о лже-мощахъ; нашлось не мало людей, которые были въ Кавказско-обвальномъ монастырѣ, и владыка удостоивалъ ихъ поклониться этимъ пресловутымъ мощамъ «Ислама и Фатимы», которыхъ выдавалъ подъ наименованіемъ св. Дады и Гаведдая, коихъ память чтится 29 сентября. Наконецъ, довелось побывать брату моему 12 октября 1885 г. въ Кавказской, и лично дознаться отъ епископа о мнимыхъ мощахъ. Епископъ, къ удивленію общему, не отрицалъ факта о пріобрѣтеніи лжемощей вблизи ст. Карабулакской, только отрицалъ фактъ посвященія церковныхъ антиминовъ со вложеніемъ отъ нихъ частицъ.

«Наконецъ 5 ноября 1885 г. пріѣхали продавцы иконъ изъ Москвы, С. и Θ. Пышкины, и при разговорѣ о лжемощахъ рассказали подробно, какъ пріобрѣтены эти лжемощи, подтвердивъ, что и они лично были въ той самой пещерѣ и отъ трупа отрѣзали и для себя палецъ, который и сейчасъ у нихъ имѣется въ Гуслицяхъ (Моск. губ.).

«Рассказъ гуслицкихъ мощепродавцевъ оригиналенъ по своему содержанію: собралась на праздникахъ Пасхи въ 70-хъ годахъ компанія человѣкъ восемь, порядкомъ подпили, а потомъ отправились отыскивать мощи «Ислама и Фатимы»; потомъ, когда были въ Москвѣ у Антонія Шутова, рассказали ему о нетлѣнности двухъ труповъ, а онъ въ свою очередь приказалъ Загороднову доставить часть къ его высокопреосвященству.

«Подробное описаніе, мною сдѣланное, можете видѣть въ издаваемомъ журналѣ «Истина», въ которомъ все я описалъ. Книжка 103-я за 1886 годъ. Совѣтую вамъ выписывать этотъ журналъ.

«Прошу, дорогой свать Спиридонъ Васильевичъ, не придавай моему откровенному, безпристрастному письму враждебнаго противъ старообрядчества настроенія. Я не хочу и не желаю скрывать правду, ибо по слову самого Господа Ісуса Христа, правда во тьмѣ не должна пребывать. Спаситель открылъ намъ свѣтъ; но врагъ рода человѣческаго діаволъ возлюбилъ паче свѣта тьму и хочетъ насъ удержать въ ней.

«Съ истиннымъ упованіемъ на вашу признательность, а не на порицаніе, надѣюсь, о полученіи сего письма меня увѣдомите».

Я чувствовалъ и понималъ, что Т. И. пишетъ правду, но согласиться съ нимъ мнѣ не хотѣлось, — меня не допускали до этого обуревавшія мою душу вышепоименованныя книги

Карловича, Филиппова и др. Тогда я съ великимъ усиленіемъ написалъ и послалъ, хотя и не основательное, но зато длинное письмо въ отвѣтъ Т. И. Касилову. О содержаніи этого письма моего можетъ дать понятіе сохранившееся у меня въ подлинникѣ отвѣтное письмо Терентія Иваныча, которое привожу здѣсь. Онъ писалъ:

«Многострочное письмо ваше, писанное ко мнѣ 20 октября с. г., я имѣлъ счастье получить 28 ноября. Приношу вамъ за оное мою благодарность, а за рѣзкія фразы мои противъ старообрядчества прошу извинить; ибо на рѣзкое выраженіе меня натолкнули ваши выраженія противъ греко-россійской православной церкви въ письмѣ къ моему дѣду, которыхъ вы сами не отрицаете.

«Сердечно благодарю васъ, что вы въ вашемъ письмѣ называете меня «ревнующимъ о благосостояніи церкви» и эти качества цѣните въ нашъ современный вѣкъ — во мнѣ; но жаль, что вмѣсто того, чтобы побесѣдовать со мной «о благосостояніи церкви», вы заявляете такъ: «не могу не стать вамъ въ оппозицію и не останусь бездоказательнымъ», хотя имѣю и не особенно богатый матеріалъ доказательствъ» (т.-е. для ратованія противъ церкви). Этотъ «не особенно богатый матеріалъ доказательствъ», вы приводите изъ жалкаго источника: газета «Русь» № 16 («Вѣроисповѣдный вопросъ» Иванова), та же «Русь» № 24 (статья анти-единовѣрца Морокина), «Сочиненіе», по-вашему, В. М. Красковского (въ сущности же жида-раскольника Карловича) и «Голосъ» № 280, 1880 г. (но выписанъ изъ того же «Сочиненія» Карловича).

«Этотъ матеріалъ по моему слѣдуетъ называть: «не заслуживающимъ вниманія», ибо все это составлено людьми не «ревнующими о благосостояніи церкви», а развращающими церковный вѣковой, непоколебимый строй.

«Не подумайте, что я отрицаю современную литературу; нѣтъ, я только не признаю за авторитетныхъ писателей тѣхъ, кого вы указали мнѣ, не могу считать ихъ такими, какъ вы ихъ представляете, т.-е. «учеными русско-православными (?) писателями». Св. Апостолъ Павелъ насъ учитъ о писаніи такъ: *всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ* (Тим. 2, зачало 293). А препод. Никонъ Черногорецъ предостерегаетъ насъ насчетъ писаній, такъ говоря о себѣ: «азъ или писаніе обрящу, или слово слышу, не ищу писавшаго, но слово

и пишемое, еще имать силу отъ Божественныхъ писаній, и больше ничтоже испытую, ниже истязую о таковыхъ» (Тактик. древлеписъм., въ словѣ 9 и 19). Но въ указанныхъ вами сочиненіяхъ, даже и тѣни не видно подтвержденія «отъ Божественныхъ писаній»; слѣдовательно, имъ я вѣрить не могу. Да и описаны-то въ нихъ только внѣшнія событія изъ исторіи русской церкви въ теченіе 2-хъ столѣтій, и описаны такъ, какъ имъ хотѣлось, съ искаженіями истины.

«Вы пишете, что якобы великороссійскіе архипастыри сами виновны въ томъ, что въ Россіи существуетъ до сего дня расколъ, что они не принимали и не принимаютъ мѣръ къ прекращенію раскола «словомъ вразумленія». Но всмотритесь хорошенько въ исторію русской православной церкви, такъ ли это? «Историческому же изслѣдованію» Карловича не вѣрять, да и газетнымъ уткамъ, которыхъ пускаютъ въ свѣтъ Морозины и К^о, тоже совѣтую не вѣрить.

«Они пишутъ о какомъ-то гоненіи, мученіи и т. п.; но опускаютъ изъ вниманія, что гоненія были воздвигнуты противъ людей, заслужившихъ то, и на основаніи слова св. Апост. Павла, который ясно говоритъ о таковыхъ мученикахъ: *еще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, еще не законно мучень будетъ* (2 Тимоѳ. гл. 2, ст. 5). Помѣстнаго Кароагенскаго собора правило 67-е говоритъ: «Грамотами соборными подobaетъ молити властей, да помогаютъ общей матери соборной церкви, въ нижже епископское господство и власть преобидима есть». Толкованіе: «Не покоряющіися словесамъ, ни правильнымъ повелѣніемъ, властительской рукой да исправлены будутъ. Сего ради убо и собора сего отцы подобно разсудиша писати африкійскимъ властямъ, и молитися имъ, да помогутъ общей матери соборной церкви, въ нижже епископи священническою властію не могутъ управити, преобидими суще одинаково отъ еретикъ, или и отъ вѣрныхъ, но непокоривыхъ». И въ толкованіи 92-го правила говоритъ: «еще не послушаютъ церковныхъ правилъ раздорники, царской властію изгнать ихъ изъ церкви». Того же собора 94 правило: «Рождшіися во благочестіи и въ вѣрѣ воспитани бывше цари, руку даяти церквамъ должны суть, понеже и Павлу помольшуся воинская рука безчинныхъ разруши единомушіе». Толкованіе: «Благочестивыхъ царей пособія и помощи церкви всегда требуютъ. Цари же должны суть таковая подавать имъ, яко вѣры суще поборники, да не отъ еретикъ, или отъ безчинныхъ человекъ преобидима бываетъ». Кромѣ этихъ правилъ, очень много имѣется указаній у вселенскихъ учителей,

что цари и власти ограждали какъ церковь, такъ и достоинство архипастырей православныхъ отъ клеветы еретиковъ и раскольниковъ. Потрудитесь сами посмотрѣть: «Маргаритъ», слово 13 о лжеучителяхъ (л. 585); тамъ же въ житіи св. Іоанна Златоустаго (л. 54 втораго счета); «Прологъ», ноября 23 дня, житіе св. Амфилохія епископа Иконійскаго (л. 397 на об.); «Четь-Минея» іюля 9 дня, въ житіи св. Θεодора епископа Едесскаго (л. 66); «Макарьевская Минея» мѣсяцъ іюль, посланіе Фотія митроп. во Псковъ (л. 647, 660), и еще тамъ же Слово преп. Іосифа Волоколамскаго (л. 781 ст. 1); «Соборникъ малый», Зиновія мниха слово обличительное на ересь (л. 17 на об. втораго счета); «Книга Кириллова» (гл. 33, л. 277); въ «Бароніи» (на лист. 255, 232, 388, 391, 396, 400, 405 и 412). Приведу и самый текстъ этой послѣдней ссылки: «Св. Іоаннъ Златоустъ, обращаясь къ кесарю сказалъ: подобаетъ аріанъ пли къ вѣрѣ привести, или ихъ изгнать. И такъ не медля сотвори кесарь, призвавъ старѣйшины аріанскихъ вопросы ихъ, хотятъ ли своя заблужденія оставить: имъ же во упорствѣ пребывающимъ, повелѣ царь изъ града ихъ изгнати». Во всѣхъ мною указанныхъ мѣстахъ ясно выражено, чтобы власти ограждали церковь гражданскими законами, если только противники не слушаютъ духовнаго увѣщеванія. Кому неизвѣстно, въ какомъ упорствѣ находились наши расколу-учители и что они проповѣдывали о церкви православной? Они кричали: «церкви не церкви, архіереи не архіереи, тайны не тайны, все заражено скверною антихристовою!» Вотъ за что ихъ гнали, ссылали и казнили.

«Взгляните прямымъ безпристрастнымъ окомъ на російскую церковную исторію прежнихъ лѣтъ. Когда въ 1490 году появилась ересь «жидовствующихъ», которые тоже учили не покоряться церкви, и были сходны ученіемъ съ современными намъ беспоповцами (а беспоповцы въ ученіи о церкви православной ничѣмъ не разнствуютъ съ лужковцами и неокружниками): какъ съ ними поступлено было духовной властью церкви русской и гражданской? Ихъ живьемъ зарывали въ землю, на ихъ головахъ жгли смоляные вѣнцы, вязали къ хвостамъ дикихъ лошадей и пускали по полю. Взгляните даже въ «Соборное Уложеніе» самого патр. Іосифа: въ немъ ясно выражено, что «аще кто церковь Божію похулитъ, тотъ подлежитъ смертной казни». И въ 12-ти статьяхъ царевны Софіи Алексѣевны, 1685 года, повелѣно: жечь въ срубѣ, казнить смертію, бить кнутомъ и ссылатъ въ отдаленные города раздорниковъ и хулителей православной церкви. Какъ царя Алексѣя